

и Ростовской областях, то эта структура, и это очень ценно, стала плодом эволюции гражданского развития, самостоятельно вызревшим в недрах самого российского общества, тогда как упомянутые региональные советы стали результатом международных проектов. Так, в Ростовской области стимулом стал проект «Развитие саморегулирования СМИ в Ростовской области», который реализовывался в течение 2001–2004 гг. совместными усилиями Ростовского регионального центра «Право и СМИ», Программы сравнительного права и политики СМИ Оксфордского университета (Великобритания) и Московского института проблем информационного права – при поддержке Министерства Великобритании по делам международного развития (DFID).

За время своего существования Общественной коллегией по жалобам на прессу было проведено 16 заседаний, в том числе одно заседание в феврале 2009 года. Рассмотренные жалобы затрагивают деятельность всех видов СМИ: печатных и электронных (радио, телевидение). Судя по количеству всевозможных обращений, этот орган стал компетентной инстанцией в российской медиа-среде.

Основная проблема состоит в развитии институтов саморегулирования в регионах. Как показывает практика, во многих субъектах (в том числе в Саратовской области), уровень развития гражданского общества не позволяет развернуться процессам самоорганизации, результатом которых

стали бы компетентные общественные структуры саморегулирования СМИ. Это проявляется во многих случаях, например, в процессе создания Общественной палаты, где главной движущей силой стали органы государственной власти, а не общественные организации. Все это говорит о том, что для создания эффективных региональных институтов саморегулирования СМИ необходим импульс или даже участие государственных структур, что, на наш взгляд, является уже традицией, российской политической особенностью.

Примечания

- 1 См.: СМИ и НКО: взаимодействие в защиту прав человека. Саратов, 2008. 256 с.
- 2 Proceedings of the information seminar on self-regulation by the media. Strasbourg, 1998. P. 7
- 3 См.: Ткач А. Органы саморегулирования СМИ: зарубежный опыт // Актуальные проблемы саморегулирования СМИ / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. М., 2005.
- 4 <http://www.ruj.ru/granjury/>
- 5 Там же.
- 6 <http://www.sarunion.ru/jury/>
- 7 Итоговый аналитический доклад о создании и деятельности Совета по информационным спорам в Ростовской области // <http://www.medialaw.ru/selfreg/9/6.htm>
- 8 Устав Общественной коллегии по жалобам на прессу // <http://www.presscouncil.ru>

УДК 355:32 (100) «19/20»

АРМИЯ И ПОЛИТИКА

В.А. Дубровский

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: dubrik80@mail.ru

В данной статье с позиции политической науки анализируются характер и содержание взаимоотношений армии и политики государства в условиях трансформации общественного развития.

Ключевые слова: военная политика, армия в политике, военный фактор, государство.

The Army and Politics

V.A. Dubrovskiy

This paper speaks in terms of political science and examines the character and content of the State policy and the army interaction during the process of society transformation.

Key words: military policy, army in the political process, military factor, state.

В настоящее время проблемы взаимоотношения армии и политики являются едва ли не самым популярным направлением в военной и

политической науке. Это подтверждается непрерывающимися многочисленными дискуссиями ученых-обществоведов, военных и политических деятелей по данной проблематике. Все они без исключения отмечают, что в силу различных субъективных и объективных причин эти взаимоотношения не всегда выстраивались и развивались в одном векторном направлении.

История знает немало примеров, когда интересы армии и государства расходились, и тогда эти отношения вступали в противоречие и даже конфронтацию, ввергая общество в кризисное состояние, а государство лишалось стабильности и даже суверенитета. Образцом этого может служить Римская империя, где армия, нередко недовольная своим положением, свергала диктаторов, консулов и даже императоров, расчищая дорогу новым Цезарям, Калигулам и Помпеям.

Неизмеримо возросла взаимосвязь армии и политики в XVII–XIX веках – в эпоху формирования национальных государств. Не осталась в стороне от этого процесса и Россия, где гвардия играла ключевую роль в престолонаследии. Именно благодаря военным стало возможным правление Петра I и императрицы Елизаветы Петровны, Екатерины Великой и Александра I. Военные деспотии были характерным явлением для большинства античных государств, феодальных монархий Европы и империй Востока.

Об огромном влиянии армии на политическую жизнь общества в свое время указывали Н. Макиавелли, Петр I, А. Жомини, Ф. Энгельс, К. Клаузевиц, К. Маркс, В. Ленин, М. Фрунзе и другие политики и военные¹.

Проблемы взаимоотношений армии и политики в современную эпоху волновали умы видных ученых, военных, политических деятелей: Ш. де Голль, Г. Мольтке, Ч. Москос, А. Свечин, С. Тюшкевич, В. Серебренников, М. Гареева, А. Кокошин, Х. Ортега-и-Гассет и др.² Все они как в прошлом, так и в настоящем отмечали, что армия в многовековой истории человечества всегда являлась постоянным, неперменным и активным участником политической жизни, выступала основной опорой и силой государства в реализации его внутренней и внешней политики. Кроме того, как в свое время отмечал К. Маркс, армия не только оказывала поддержку тем или иным политическим силам в борьбе за власть, но и сама неоднократно брала ее в свои руки, определяя иногда на долгие годы судьбы народов и государств³.

Еще более возросла роль армии в жизни государств в условиях развития капитализма и его высшей стадии – империализма. Она все чаще стала выступать в качестве ударной силы империалистических государств в международных отношениях. В частности, милитаристские круги Германии, Австро-Венгрии и других государств сначала ввергли народы в пучину Первой мировой войны, а затем реваншистские силы во главе с Германией развязали самую кровопролитную и разрушительную агрессию против народов Европы и СССР. Разгром агрессивных сил германского империализма и японского милитаризма во Второй мировой войне государствами антигитлеровской коалиции коренным образом изменил облик планеты. Это нашло свое выражение в победе народно-демократических революций в ряде восточно-европейских стран и Азии, в росте национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, что в конечном счете повлияло на расстановку политических сил в мире и привело к расколу мира на две противоположные общественно-политические системы. Эти процессы вызвали всплеск милитаристских и реваншистских настроений у военных и политиков Западной Европы и США и, как следствие, привели к военному противостоянию, развязыванию

гонки вооружений, переросшую в итоге в «холодную войну» между капитализмом и социализмом. В эти годы в странах Западной Европы и США вновь стала слышна милитаристская риторика политиков и военных, которые, как и прежде, стремились с позиции силы определять характер международной политики.

Активность военных в Западной Европе и США не была исключением. Ей вторили и политические лидеры социалистического лагеря и в первую очередь Советского Союза и Китая. Первую скрипку играли военные в молодых независимых государствах, которые выступали ключевыми звеньями национально-освободительных движений, оказываясь в большинстве своем единственно сплоченной силой, способной осуществить или поддержать революционно-демократические преобразования.

В начале третьего тысячелетия взаимосвязь армии и политики обрела качественно иное состояние. Ушли в прошлое времена, когда военная верхушка практически единолично могла решать проблемы власти: в государстве, определять или изменять его внутреннюю политику, выбирать стратегию общественного развития, влиять на характер и содержание межгосударственных отношений. На смену военным к власти во многих государствах пришли гражданские лидеры, а армия из активного средства политики превратилась в ее объект, и военным в новых условиях отводилась роль исполнителей политической воли господствующих в обществе социальных групп. Время наложило отпечаток и на саму армию. Во-первых, она перестала быть кастовой группировкой, превратилась в серьезную общественно-политическую силу. Во-вторых, армия сегодня – это многочисленный, активный, сплоченный и дисциплинированный коллектив. В-третьих, вооруженные силы, и в первую очередь их командный состав, в настоящее время представляют собой значительный интеллектуальный потенциал, который при определенных условиях может оказывать существенное влияние на общественную и политическую жизнь современного государства.

Прекрасно это понимая, государственные деятели, представители политических партий и организаций постоянно «заигрывают» с военной элитой, стремясь заручиться ее поддержкой, преследуя при этом свои определенные корпоративные цели. В свою очередь высший командный состав, или так называемая военная элита, превратился в мощную лоббистскую корпоративную группировку, которая оказывает сильнейшее влияние на политическую власть по таким важным для себя вопросам, как военный бюджет, военные заказы и выделение других ресурсов на содержание армии и поддержку ВПК. Ведущую роль в этих процессах играют отставные военные, многие из которых становятся депутатами законодательных органов власти, членами правительств, входя в

составы советов директоров крупных компаний и различных фондов, оказывают воздействия на национальные правительства и международные военно-политические структуры. Примером этого может служить деятельность бывших военных в США, странах Западной Европы и других стран, в том числе и Российской Федерации, где высшие офицеры армии и других силовых структур после завершения военной службы по протекции политического руководства оказываются в креслах министров, губернаторов, представителей президента в федеральных округах и других властных и бизнес-структурах, что предоставляет им широкие возможности влиять на принятие управленческих решений в интересах военных, ВПК и финансово-промышленных групп, связанных с армией.

Хорошо известно, что армия – самая организованная мобильная и мощная сила, обладающая наибольшим арсеналом технических и людских ресурсов. По силе с ней не может конкурировать никакой другой социальный институт государства. Благодаря своему могуществу и влиянию армия способна подчинить себе другие институты государства, дать решающий перевес той партии, которую она поддерживает, военные могут довлеть над гражданской властью. На эти качества армии еще в XIX в. указывал Ф. Энгельс, который писал, что если армия будет против тех или иных политических сил, то никакой класс не сможет осуществить революцию, что она не победит, пока армия не станет на ее сторону. Это хорошо усвоили Ленин и большевики в России, когда в годы Первой мировой войны они сначала идейно разложили армию, а в октябре 1917 года сумели привлечь ее на свою сторону, и это, как известно, во многом обеспечило успех революции.

Аналогичной ситуацией в 70-е гг. прошлого века воспользовались демократические силы Португалии, которые, опираясь на революционно настроенную часть военных во главе с генералом Гомешем, свергли реакционный режим в своей стране. В 90-е гг. Российская армия проявила себя активным сторонником переориентации политического и социально-экономического развития страны, при ее поддержке были осуществлены социальные трансформации, произведено разрушение старой и укрепление новой власти в России.

В различные периоды развития общества и государства армия часто проявляет себя как относительно самостоятельное и активное средство политики. Эти качества вооруженных сил не раз проявлялись в переходные этапы жизни различных стран, на стыке эпох, в периоды острых общественно-политических кризисов. В такой обстановке на смену гражданской администрации обычно приходит власть военных. При этом армия выступает в качестве основного субъекта политики. Последнее проявляется в росте влияния людей в погонах на формирование внутренней и внешней политики, в сближении армии с политическими

группировками, интересы и цели которых совпадают с вождениями военной верхушки. Так вела себя армия в 60–70-е гг. XX в. в Греции, Южной Корее, Бразилии, Аргентине, Индонезии, Чили и других государствах.

К настоящему времени в научном сообществе сформировались в основном две диаметрально противоположные точки зрения на место и роль армии как средства и объекта политики. Одна из них базируется на примате военных в качестве главного средств разрешения в территориальных, национальных, социальных и иных разногласиях. Другая строится на мнении, что в современных условиях армия должна быть нейтральной и поэтому военные должны быть отстранены от участия в политике. Такую точку зрения в свое время высказывали западные политологи Ж. Дорн, Х. Болдуин, Д. Шлоссер и др.⁴ Позиции этих исследователей, на наш взгляд, как минимум, являются спорными, ибо как показывает практика последних десятилетий, их выводы в ряде случаев не находят практического подтверждения. События в Югославии, Закавказье, Молдавии, противостояние курдов и правительства в Турции, баскский сепаратизм в Испании, проблема Косова в Сербии и другие конфликты были прекращены или заморожены во многом благодаря вооруженными силами. По нашему мнению, армия наряду с другими средствами в ближайшей перспективе по-прежнему будет оставаться гарантом стабильности и мира во взрывоопасных регионах планеты. И это сегодня подтверждается многочисленными фактами, когда армия в силу своего положения держит руку на политическом пульсе страны. Не столь давние события в Пакистане, Малайзии, Турции, Венесуэле и других государствах свидетельствуют, что военные не только внимательно следят за развитием политической ситуации в обществе, но и активно воздействуют на нее. В частности, в мае 2007 г. в период избирательной кампании в Турции армия недвусмысленно заявила устами начальника генерального штаба страны, что военные, являясь гарантом существования светского государства, не допустят его исламизации.

Не раз различные политические силы, идя на сближение или союз с армией, преследовали свои корпоративные интересы и цели. Как правило, это делается посредством различных программ, специальных обращений к военнослужащим, провозглашением проектов укрепления и совершенствования вооруженных сил, улучшения их социального положения. Особенно пристальное внимание к армии со стороны различных политических сил проявляется в периоды политических кризисов и назревания социальной напряженности. В такой обстановке армия, критически оценивая сложившуюся ситуацию, сама проявляет инициативу и устраняет с политической арены деструктивные силы и берет всю полноту ответственности за судьбу страны в собственные руки. К примеру, в

Чили, Индонезии, Пакистане и Филиппинах военные долго удерживали власть, в других случаях армия удерживала власть до готовности противоборствующих сторон создать на компромиссной основе устойчивое правительство, которому она и передавала управление государством. В более чем 30 странах военные прямо или косвенно принимали участие во внутригосударственных острых социальных, этнических и территориальных конфликтах⁵.

В борьбе за власть различные политические группировки ясно осознают, что армия при определенных условиях может оказаться непреодолимым препятствием на их пути к этой цели. Тогда они осознанно идут на подрыв устоев армии, пытаются дискредитировать ее в глазах общественного мнения и тем самым отстранить от политического процесса, связанного с овладением власти. С этой целью применяются самые различные приемы и технологии: это использование военных в качестве полицейских сил для подавления выступлений народных масс; устранение оппозиционно настроенных по отношению к власти политиков, осуществление террористических акций против наиболее популярных в стране общественных и государственных деятелей. Классическим примером таких действий стало недавнее убийство лидера Народной партии Пакистана Б. Бхутто. Тем самым преднамеренно вбивается клин между армией и народом, что делает общество нестабильным, а процесс захвата власти более доступным. Такие методы наиболее характерны для развивающихся стран, хотя отдельные примеры можно привести и из новейшей истории европейских государств.

Еще одна форма взаимосвязи армии и политики сложилась в мире после Второй мировой войны. Это широкое использование вооруженных сил национальных государств в качестве своеобразного «товара» в межгосударственных отношениях. Воинские контингенты по решению политического руководства вводятся на территории других суверенных государств и используются там для борьбы с внутренней оппозицией, незаконными вооруженными формированиями, для поддержки правящих политических режимов, а также реализации национальных интересов тех государств, от имени которых они используются в качестве силы.

Примером такой взаимосвязи армии и политики могут служить действия США в Южной Корее, на Филиппинах, в Сомали, в Афганистане, в Ираке и т.д. Схожую политику в 60–70-е гг. проводили и Советский Союз, направляя свои воинские контингенты в Египет, на Кубу, во Вьетнам, Анголу, Эфиопию, Афганистан и другие страны.

Важнейшим показателем взаимоотношений армии и политики является ее участие в общественно-политической жизни страны в качестве граждан. В отдельных государствах (например, в США) военные частично или полностью

отстранены от политической сферы общества. Им запрещено находиться в рядах политических партий, организаций, участвовать в выборах или избирательных кампаниях, заниматься политикой, находясь на действительной военной службе. В других странах армия – неперемный участник политической жизни. Так, в Германии, России и других государствах военнотружущие принимают активное участие в избирательном процессе, им разрешено создавать общественные организации, состоять в них, если это не противоречит действующему законодательству. В частности, в российском Законе о «О статусе военнотружущего» в статье 7 говорится о том, что военнотружущие вправе в неслужебное время участвовать в митингах, собраниях, уличных шествиях демонстрациях, пикетировании, не преследующих политических целей и не запрещенных органами государственной власти; а в статье 9 того же закона записано, что военнотружущие могут состоять в общественных объединениях, не преследующих политических целей, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы⁷.

На стыке тысячелетий кардинальным образом изменился характер взаимоотношений армии и политики в международных делах. Это связано с тем, что качественно другой стала картина мира: он стал многополярным; исчезли потенциальные глобальные военные угрозы; власть в большинстве современных государств сосредоточилась в руках демократических сил, в то же время появились такие новые проблемы, как международный терроризм. Это заставило многие государства пересмотреть отдельные положения своих военных доктрин и внести в них существенные коррективы, согласно которым их основной задачей в настоящий момент является не разгром потенциального противника в условиях противостояния главных акторов мировой политики, а предотвращение развязывания военной конфронтации, устранение локальных вооруженных конфликтов.

При этом внешняя политика государств стала более взвешенной и открытой, другими словами, она перестала быть остроконфликтной. Во многом это результат действия принципов нового политического мышления, ставших в конце 80-х гг. XX в. основой консенсуальной политики государств в международных отношениях и деятельности таких организаций, как ООН, ОБСЕ и региональных политико-правовых структур. Однако это никоим образом не означает, что сегодня влияние армии на содержание и характер межгосударственных отношений сведено на нет. Несмотря на то, что многие международные проблемы и противоречия в современном мире не носят взрывоопасный характер, тем не менее, всегда в процессе их решения просматривается присутствие военных. На это указывают события в мире последних лет, когда разблокирование локальных конфликтов и между-

народных проблем путем переговоров не давало желаемого результата и в дело вступала военная сила отдельных государств или их коалиций.

Этнические конфликты на территории бывшей Югославии, в Ливане, антииракская военная операция «Буря в пустыне», военные действия коалиционных сил НАТО в Афганистане, Ираке, всплеск международного терроризма в различных регионах мира – все это наглядное подтверждение того, что устранение конфликтных ситуаций невоенными средствами оказывается зачастую малоэффективным. Это наглядно подтвердили последние события на постсоветском пространстве и, в частности, военные действия Грузии в Южной Осетии.

Новой сферой деятельности вооруженных сил в послевоенный период стало их участие в такой трудной, опасной, но очень важной для судеб мира и прогресса миссии, как миротворческая деятельность. Она берет свое начало с 1948 г., когда ООН осуществила свою первую миротворческую операцию. За почти 60-летний период ООН провела 48 операций по поддержанию мира в различных странах, в которых приняло участие более 750 тыс. военнослужащих и сотрудников гражданской полиции из 110 стран мира⁸.

Советские миротворцы впервые приняли участие в операции ООН в 1973 г., когда группа военных наблюдателей прибыла в Египет для обеспечения условий перемирия между Египтом и Израилем. С тех пор сначала советские, а затем российские «голубые каски» постоянно участвуют в операциях по поддержанию мира в различных регионах земного шара. Действия миротворческих сил чаще приходится на такие страны, руководители которых в силу своих политических и военных амбиций не всегда осознают опасность развязываемых вооруженных конфликтов, готовых перерасти в крупномасштабные военные действия. В таких случаях миротворческие силы, облеченные мандатом ООН или другой международной организацией, предпринимают все необходимые меры, вплоть до применения силы, чтобы остановить вооруженное противостояние конфликтующих сторон и прекратить военные действия. В большинстве своем миротворческие силы действуют в горячих точках на временной основе, хотя продолжительность их миссии иногда растягивается на годы. Примером такой деятельности может служить нахождение международных миротворческих сил на территориях Анголы, Сомали, Сьерра-Леоне, в Руанде, на Кипре, на Ближнем Востоке, Балканах, в Азии и других частях света. Наличие миротворческих сил в зонах конфликта способствует обеспечению мира и стабильности в регионе. Именно благодаря действиям «голубых касок» удается остановить массовое кровопролитие и тем самым спасти тысячи жизней, сохранить материальные и культурные ценности, прекратить геноцид против отдельных народов, вернуть к местам постоянного проживания сотни тысяч беженцев.

Сегодня многие государства, несмотря на общемировую тенденцию, направленную на демилитаризацию общества, продолжают считать, что сильная, хорошо оснащенная и обученная армия служит лучшей визитной карточкой государства. Видимо, с этой целью японское правительство и правящая либерально-демократическая партия в начале мая 2007 г. внесли в парламент предложение об изменении тех статей Конституции, которые на данный момент запрещают Стране восходящего солнца иметь полноценную армию. Это, по мнению японских политиков, не соответствует статусу великой державы и ограничивает возможности Японии более активно воздействовать на развитие политических процессов в мире.

Отчетливо представляя, что армия является одним из самых аргументированных инструментов политики, большинство стран из года в год наращивает военные бюджеты, накачивая тем самым мускулы своих вооруженных сил. И это несмотря на то, что мировая общественность и миролюбивые силы выступают против растущей милитаризации на планете, против создания новых образцов обычных вооружений, которые по своим боевым характеристикам приближаются, а их отдельные виды в ряде случаев превосходят оружие массового уничтожения. Однако позиции этих сил не находят отклика у правительств, и снижение уровней военного потенциала государств практически не отмечается, а заключенные договоренности в этом направлении не выполняются. Доказательством такой политики служат действия США и их партнеров по НАТО, которые, подписав договор о сокращении обычных вооружений, не соблюдают его положений.

Еще одним важным примером участия военных в политике стало движение «Партнерство ради мира». Это новая форма военно-политического сотрудничества с НАТО, в котором участвует более 20 государств, в том числе и Россия. Основная цель его это решение сложных международных проблем на основе выработки совместных действий по обеспечению всеобщей безопасности и борьбы с международным терроризмом.

Таким образом, в современном общественном сознании, как и в политической науке, в настоящее время сложилось устойчивое убеждение, что армии, как средству политики, по-прежнему принадлежит важнейшая роль в реализации внутренней политики государства и разрешении конфликтных международных проблем, с которыми в настоящее время сталкивается человечество.

Примечания

¹ См.: *Жоини А.* Очерк военного искусства. М., 1979; *Клаузевиц К.* О войне. М., 1995; *Ленин В.* О защите социалистического Отечества // Избр. соч. М., 1968; *Макиавелли Н.* О военном искусстве. М., 1959; *Фрунзе М.* Избранные произведения. М., 1957; *Маркс К., Энгельс Ф.* Армия // Избр. произведения: В 3 т. М., 1986. Т. 3.

- ² См.: *Гареев М.А.* О некоторых общих положениях военной доктрины и военной стратегии // *Военная мысль*. 1993. Спец. выпуск; *Кокошин А.А.* Политика национальной безопасности России в условиях глобализации. М., 2001; *Москос Ч.* Вооруженные силы в обществе отрицания войны // *Армия и общество*. М., 2003; *Ортега-и-Гассет Х.* Испания с перебитым хребтом // *Федерализм*. 2003. № 3; *Серебряников В.В.* Социология армии. М., 1996; *Стратегия в трудах военных классиков*. М., 1994; *Тюшкевич С.А.* Война и современность. М., 1986; *Голль Ш. де.* На острие шпаги // *За профессиональную армию // Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке*. М., 1998.
- ³ См.: *Маркс К.* Правление преторианцев // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. произведения. Т. 3.
- ⁴ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Указ соч. С. 112
- ⁵ См.: *Основы политологии / Под ред. Е.И. Рыбкина*. М., 1995.
- ⁶ См.: *Военная политология: Учеб. пособие / Под ред. В.М. Шевцова*. М., 1999.
- ⁷ См.: *Закон РФ «О статусе военнослужащих» // Сб. законодательных актов РФ*. М., 2000. С. 152.
- ⁸ См.: *Варталов В.Н.* Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ (1951–2001). М., 2001. С. 206.

Слово молодым политологам

УДК 316.42 (100)

РОСТ МНОГООБРАЗИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.В. Кузнецов

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: andreikuzz@mail.ru

В статье рассмотрено понятие многообразия общественных интересов как фактор, влияющий на качество государственного управления и уровень демократичности политической системы. Проанализированы различные варианты оптимизации системы органов государственного управления.

Ключевые слова: общественные интересы, государственное управление, информационное общество, демократия.

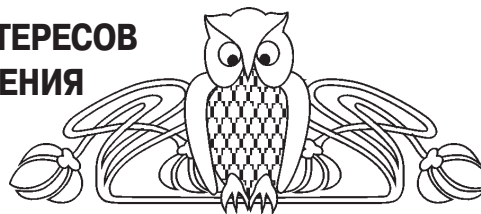
The Growth of the Diversity of Social Interests in and Problems of Governance in Information Society

A.V. Kuznetsov

The article examines the idea of diversity of social interests as a factor that influences on a quality of governance and a level of democracy in political system. Author analyzes different versions of reducing the system of governance to necessary level of complexity by the reason of complication of governance object.

Key words: public interest, governance, information society, democracy.

За прошедшие пятьдесят лет темпы мирового развития ускорились в десятки раз, что в свою очередь наложило отпечаток на все сферы общественной жизни. Государство, гражданское общество, бизнес и СМИ стоят перед лицом или уже находятся в состоянии перемен. Причина такого положения дел заключается в том, что процесс изменений проходит с неодинаковой скоростью в разных регионах мира. Это

позволяет утверждать, что информационное общество в полной мере проявило себя там, где индустриальное развитие достигло наивысших показателей. К таким государствам-лидерам следует отнести США, ряд стран Европейского союза, Японию, а также государства, демонстрирующие высокие темпы экономического роста. В указанных государствах, помимо перемен в секторе производства–потребления, стали актуализироваться тенденции, которые не имели места ранее, а именно плюрализация общественных структур, высокий уровень общественных потребностей и ожиданий, большой масштаб неопределённости и риска, информатизация общества, падение доверия населения к органам управления. Перечисленные тенденции можно объединить под одним общим знаменателем, таким как рост многообразия общества, а именно многообразия его интересов и потребностей. Исчерпывающую характеристику этому явлению можно будет дать только в будущем, но некоторые выводы можно сделать уже сегодня.

В конце прошлого столетия мир вошёл в эпоху административных реформ. Это было связано с кризисными симптомами в системе государственного управления, что выражалось в чрезмерном разрастании управленческого аппарата, в увеличении издержек на его содержание и низком качестве предоставляемых государством услуг. Всё перечисленное выражалось в росте недоверия к государственному сектору и его представителям.